

УДК 82-1(470.56)

П. А. Якимов
Диакон Александр Ларин

Религиозные мотивы и образы в поэзии Оренбуржья (к постановке проблемы)

В данной статье делается попытка обзорного исследования особенностей воплощения религиозных мотивов и образов в поэзии Оренбургских авторов. Авторы статьи приходят к выводу о том, что религиозные мотивы и образы, представленные в поэзии Оренбуржья, связаны непосредственно с образом лирического героя, с историей и народом, с Россией.

Ключевые слова: религиозные мотивы и образы, поэзия, лирический герой.

В современной православной поэзии слышен голос русской провинции, которой так многим обязана вся наша культура. В лучших из этих песен и стихов ощутим не только размеренный пульс небольших городов, сёл, деревень; особое, отстранённое от столичной сутолоки чувство природы, жизни небольших дружных приходов, крепких семей, но и мудро-спокойное прозревание судеб России, мира, Вселенной. Данное направление и предопределило актуальность изучения религиозных мотивов и образов в поэзии оренбургских авторов.

Очевидно, что изучение репрезентации религиозных мотивов и образов в поэзии может быть построено в соответствии со следующими направлениями:

- исследование поэзии в синхронической или диахронической перспективе;
- исследование особенностей воплощения в поэтических текстах мотивов и образов одной религии, разных религий, а также межконфессионального диалога;
- исследование динамики мотивов и образов в поэзии одного автора или сопоставление воплощений религиозных мотивов у разных авторов;
- комплексное исследование воплощения религиозных мотивов и образов в поэзии одного автора.

В данной статье нами выбрано направление обзорного изучения воплощений религиозных мотивов (прежде всего христианских) в поэзии современных оренбургских авторов.

В поэзии оренбургских авторов мы видим прежде всего индивидуально-авторские представления о Боге. Так, Наталья Ермашова в стихотворении «Если б я вдруг повстречала Бога» (2012 г.) говорит о том, насколько удивительно то чувство, когда Бог рядом. При этом лирическая героиня Ермашовой несколько смущена возможной встречей с Богом. В её представлении при встрече Бог «улыбнулся бы тихо и грустно» [1, с. 230], прикасаясь взглядом к душе.

В другом стихотворении этого же автора мы видим совершенно иное представление Всевышнего. Бог предстает безжалостным борцом, вопреки тому, что «библейский сад растащен на кусочки» [1, с. 130]. С чем или с кем ведётся борьба – своим мечом Он вырезает грыжи, пороки вырезает из сердец. Поэтесса пишет о личном Боге лирической героини, который предстает не искупителем, а воителем, вершащим военно-полевой суд. Бог представляется живым, как люди.

Лирическая героиня Нины Лукьяновой в стихотворении «Радует глаза царская листва» ведёт диалог с Богом. На синем небосклоне она видит Божий трон, душа её ликует. Бог произносит тихие слова, при этом, что ответит лирическая героиня Богу уже известно:

«Радует глаза
Царская листва,
Золотом и пурпуром сияет.
А мне Бог сказал
Тихие слова.
Что отвечу я ему,
Он знает...» [2, с. 79].

Бога и Божественное вдохновение поэты видят во всём земном:

«Угасает и падает лист...
И в этом неизбежном падении
Есть вселенский несуетный смысл
И Божественное вдохновение...» [3, с. 93].

Люди, которые верят в Бога, становятся Божиими добровольцами, которые хранят для Господа и свою душу и страну, а также всё, что можно сохранить:

«Мы – Божии добровольцы,
Душу храним и страну,
Детей, подсолнухи, солнце,
Небо во всю ширину!» [2, с. 81].

Мотивы обращения к вере, возведения храмов, поклонения святым местам воплощены в стихотворении А. Филатова «Когда погибает народ». Автор уверен в том, что истинную Веру (это слово в стихотворении написано с заглавной буквы) народ проявляет именно в переломные моменты истории:

«И новые Храмы встают
За здравие истинной веры...» [4].

Православный народ непобедим в своём единстве, в своей Вере. Россия вообще представляется любимым чадом Вездесущего Бога. Озарённая Божьей любовью Россия, несмотря ни на что, остаётся жить:

«А Россия? Россия останется жить,
Озарённая Божьей любовью.
И очистятся души в страданиях земных,
Божья милость им будет подмогой...» [5].

Между Россией и Богом поэты ставят знак равенства:

«Нам жизни не жалко
За нашего Бога,
За нашу Россию.
<...>
И Богу молись –
Нашим душам Отчизне, –
Всё ведает Он...» [2, с. 82].

Единство всех людей в Боге, как триединство Бога, показано в стихотворении Н. Емельяновой «После сотворения»:

«Я и ты, отец, и мать, и сын:
Мы – одно, как Бог наш триедины...» [6, с. 225].

Образ Богородицы является достаточно частотным в русской поэзии. Чаще всего имя Матери Божией используется как протектива – к Ней взывают, возносят Ей молитву, прося помощи и защиты.

В стихотворении «Какой ценой» Владимира Курушкина возникает мотив помощи Богородицы и Её личного участия в битве за Москву:

«И Богородица сама
Участвовала в битве.
“Вставай, огромная страна”, –
Слова ее молитвы» [7, с. 300].

В этом же стихотворении читаем о повелении Господа разбить врагов под Москвой:

«И алый шёлк знамён горел
Над каждой головою,
И вам Господь велел, велел
Разбить их под Москвою...» [7, с. 300].

Для оренбургской поэзии важным представится образ человека: человека верующего, истово верующего, или напротив, человека греховного.

Так несколько идеализированным представляется образ одинокой старушки в стихотворении Александра Филатова «Бабушка»:

«Она за всех работала,
За всех она страдала,
За всех одна молилась
С усердием благим...» [8, с. 130].

Одни герои поэтических текстов уже научились молиться, возносят молитвы, другие – просят научить молиться, тянутся к вере:

«Мама, мама! Научи молиться
От сердечной каменной тоски...» [9].

Лирические герои незабвенно верят в Бога, любят говорить с Богом, потому что именно Он незабвенно любит человека:

«После дней ненастных
Солнышко в окне!
Кроме Бога некому
Думать обо мне.
Кроме Бога некому,
Некому любить.
Потому и весело
С Богом говорить» [2, с. 81].

И даже готовится сдавать экзамен, который принимает Господь:

«Учусь на небесного ангела.
С любовью твержу урок.
С любовью готовлюсь к экзаменам.
Их принимает Бог» [2, с. 81].

В творчестве В. Кейля мы встречаем и жанр поэтической молитвы «Господи, помилуй!» Молитва просительная: лирический герой В. Кейля просит у Господа укрепления духовных сил, освящения пути, помощи жить в вере. В свою очередь он даёт обет быть послушным слову Господа. Здесь видим и элемент исповеди – лирический герой просит прощения его грехов:

«Слаб был, безутешен,
На себе помешан
Я по глупости.
Помоги жить в вере,
Помоги на деле
Сердцу моему.
Дух томится в теле,
Не достигнув цели,
Чувствуя вину...» [10].

Интересно стихотворение «Молитва» Надежды Емельяновой, которое композиционно можно разделить на две части – своеобразная предыстория (показаны жизненные перипетии) и собственно молитва, которую лирическая героиня возносит Судьбе, вселенной, Богу за сына, за тот «зелёный прутик на засохшей ветке» её жизни. В данную молитву вмещается вся жизнь героини. Молитва по ритму, по стилистике далека от религиозного жанра и даже от той молитвы, которую возносит лирический герой В. Кейля. Однако в тексте Н. Емельяновой мы видим просьбы, обращения к Богу – спасти сына, уберечь его от бед, от лжи и от навета. В конце молитвы даётся обет Богу:

«Молюсь одной молитвой незабвенной
“Я все отдам. Но сына упаси”» [11, с. 230-231].

Господа просят укрепить в собственной вере:

«Господи, помилуй – долу клоним лица,
Приведи, Всевышний, в вере укрепиться.

Слёзы покаянья пусть омоют лица.
Приведи, Всевышний, духом возродиться.
Чтоб смогли мы детям уже дать дорогу
К любви совершенной, к единому Богу.
Господи, помилуй, научи прощению
И даруй как милость слёзы очищенья» [12].

Молитву возносят не только Господу и Богородице, но и другим святым, например, лирическая героиня Н. Акисовой молится Серафиму Саровскому. Просит укротить гордыню, просит смирения, просит от посещения Божией милости:

«Помолись за меня, мой духовный отец,
Чтоб в сомненьях душа не забыла про Бога.
Помолись за меня, мой духовный отец,
Чтоб по силам была мне дорога.
Чтоб смогла укротить я гордыню и гнев,
Чтоб в смиренье душа облачилась
И молитвой твоей о заблудшей овце
Посетила меня Божья милость.
Помолись обо мне, мой духовный отец,
Чтоб грехов прежней жизни душа устыдилась
Покаяния слёзы омыли лицо,
Не оставила Божья милость.
Ещё смутно в душе, и земные грехи
Вокруг жизни сомкнулись кольцом.
И грешнее я всех и ничтожнее всех
В Божьем страхе пред нашим творцом.
Помолись обо мне, мой духовный отец,
Чтоб в суетном мире нашла я дорогу
И без тени сомнений в ранимой душе
Все печали доверила Богу» [13].

Ещё один мотив – мотив святости. Святые места, святые угодники Господа – одна из тем стихотворения А. Филатова «Когда погибает народ...»:

«Но есть и Святые места,
Они неподвластны разрухе...» [8, с. 130].

Святые угодники представляются как проводники «от мира греховного к Богу...».

Как мы видим, святость человека противопоставляется греховности. Святой человек скромнен, а греховный – всегда кричит о себе,

требует то, что ему якобы положено. Автор призывает людей быть скромнее и забыть о своём величии.

А осознание человеком греховности есть начало самого человека:

«Осознание греха –
Вот начало человека.
В этом музыка стиха,
В этом будущее века.
Исцеление души.
Зов Вселенной к исцелению.
Робкий шёпот звёзд в тиши
И мгновение просветления.
Осознание греха,
Покаяние – путь к Богу.
Я свободна и легка
И тебя зову в дорогу.
Всех людей зову с собой
И молюсь глубокой ночью,
Чтоб прозрение пришло,
К Богу стал бы путь короче» [14].

Неоднократно оренбургские авторы обращались к теме смысла жизни, правильности того пути, по которому они идут. И здесь мы видим отсылки к библейским именам или прецедентным ситуациям. Например, возникает ситуация искушения Евы змеем. Иллюзорное счастье лирической героини из стихотворения Антонины Юдиной «Привыкла счастья сторониться» сравнивается с обманом Евы:

«Но Еву дважды не обманешь.
Ты не хитрей, чем Змей в раю...» [15, с. 169].

В другом стихотворении этого же автора, где мы встречаем рассуждение о смысле жизни человечества, возникают имена – Сим, Хам, Иафет. Их потомками называются люди, забывшие о том, кто они, забывшие об истинном смысле жизни.

Нельзя не сказать о мотиве благодарности Богу за жизнь. Стихотворение «Благодарность Богу» Н. Акисовой напоминает благодарственную молитву:

«Благодарю тебя, Господь,
Что в этот мир пришла не пустоцветом,
Что детским смехом и теплом согрета,
Благодарю тебя, Господь.

Благодарю тебя, Господь,
За все земные скорби и печали.
Они меня в ошибках обличали.
Благодарю тебя, Господь.
Благодарю тебя, Господь,
На это есть особая причина,
Со мною верный, любящий мужчина.
Благодарю тебя, Господь.
Благодарю тебя, Господь,
Что в жизни далеко я не принцесса.
Я мать, жена, душою поэтесса.
Благодарю тебя, Господь.
Дай силы мне пройти мой путь земной,
Терпения ужиться с этим веком.
Не оставляй, Всевышний мой, меня.
И жить, и умереть хочу я Человеком» [16].

Подводя итог рассуждениям, отметим, что религиозные мотивы в поэзии оренбургских авторов весьма разнообразны, они связаны непосредственно с образом лирического героя, с историей и народом, с Россией.

Литература

1. Ермашова, Н. Тайные знаки. Стихи // Гостиный двор. – 2008. – № 23.
2. Лукьянова, Н. Прогулки по небу. Стихи // Гостиный двор. – 2009. – № 27.
3. Бакулин, В. Предзимье. Стихи // Гостиный двор. – 2016. – № 55.
4. Филатов, А. Когда погибает народ [Электронный ресурс]. – URL: <http://stihi.ru/2015/03/09/1568> (Дата обращения 06.03.2019).
5. Акисова, Н. Над Россией моей дни и ночи кружит вороньё... [Электронный ресурс]. – URL: <http://likirussia.ru/content/view/1361> (Дата обращения: 10.03.2019).
6. Емельянова, Н. После сотворения // Вечный берег: Два века поэзии Оренбуржья. Избранная лирика. – Калуга: Золотая аллея, 1994.
7. Курушкин, В. Седьмая симфония. Стихотворения // Гостиный двор. – 2010. – № 32.
8. Филатов, А. Побеждающий ответ. Стихотворения // Гостиный двор. – 2010. – № 32.
9. Кейль, В. Письмо матери. Стихотворение [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chitalnya.ru/work/585444/> (Дата обращения: 10.03.2019).
10. Кейль, В. Господи, помилуй! Стихотворение [Электронный ресурс]. – URL: <https://stihi.ru/2011/09/16/4489> (Дата обращения: 10.03.2019).
11. Емельянова, Н. Молитва. Стихотворение // Вечный берег: Два века поэзии Оренбуржья. Избранная лирика. – Калуга: Золотая аллея, 1994.
12. Акисова, Н. Господи, помилуй... Стихотворение [Электронный ресурс]. – URL: <http://likirussia.ru/content/view/1361> (Дата обращения: 12.03.2019).
13. Акисова, Н. Молитва. Стихотворение [Электронный ресурс]. – URL: <http://likirussia.ru/content/view/1361> (Дата обращения: 12.03.2019).

14. Акисова, Н. Осознание греха. Стихотворение [Электронный ресурс]. – URL: <http://likirussia.ru/content/view/1361> (Дата обращения: 12.03.2019).

15. Юдина, А. Я жить начинаю с нуля. Стихотворения // Гостиный двор. – 2009. – № 25.

16. Акисова, Н. Благодарность Богу. Стихотворение [Электронный ресурс]. – URL: <http://likirussia.ru/content/view/1361> (Дата обращения: 12.03.2019).

P. Yakimov
A. Larin, deacon

Religious Motifs and Images in the Orenburg Poetry (Problem Setting)

This article attempts to review the features of the embodiment of religious motifs and images in the poetry of Orenburg writers. The authors come to the conclusion that religious motives and images presented in the poetry of Orenburg region are closely connected with the image of the lyrical hero, with history and people, with Russia.

Key words: religious motifs and images, poetry, lyrical hero.

References

1. Ermashova, N. Tainye znaki. Stikhi [Secret signs. Poems] / N. Efimova. Gostiny Dvor. 2008. No. 23.
2. Lukyanova, N. Progulki po nebu. Stikhi [Walking on the sky. Poems] / N. Lukyanova. Gostiny Dvor. 2009. No. 27.
3. Bakulin, V. Predzime. Stikhi [Pre-Winter. Poems] / V. Bakulin. Gostiny Dvor. 2016. No. 55.
4. Filatov, A. Kogda pogibaet narod [When people die] [Electronic resource]. Mode of access: <http://stihi.ru/2015/03/09/1568> (date of access 06.03.2019).
5. Akisova, N. Nad Rossiei moei dni i nochi kruzhit vorone... [Over Russia of mine days and nights crows are flying...] [Electronic resource]. Mode of access: <http://likirussia.ru/content/view/1361> (date of access 10.03.2019).
6. Emelyanova, N. Posle sotvoreniia [After the creation] // Vechnyi bereg: Dva veka poezii Orenburzhia. Izbrannaia lirika [Eternal shore: Two centuries of poetry of the Orenburg region: the Chosen one lyrics]. Kaluga: Zolotaia alleia [Golden alley], 1994.
7. Kurashiki, V. Sedmaia simfoniia. Stikhotvoreniia [Seventh Symphony. Poems] / V. Kurushkin. Gostiny Dvor. 2010. No. 32.
8. Filatov, A. Pobezhdaiushchii otvet. Stikhotvoreniia [Winning answer. Poems] / A. Filatov. Gostiny Dvor. 2010. No. 32.
9. Keil, V. Pismo materi. Stikhotvorenie [A Letter to his mother. Poem] [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.chitalnya.ru/work/585444/> (date of access: 10.03.2019).
10. Keil, V. Gospodi, pomilui! Stikhotvorenie [Lord have mercy! Poem] [Electronic resource]. Mode of access: <https://stihi.ru/2011/09/16/4489> (date of access: 10.03.2019).
11. Emelyanova, N. Molitva. Stikhotvorenie [Prayer. Poem] // Vechnyi bereg: Dva veka poezii Orenburzhia. Izbrannaia lirika [Eternal shore: Two centuries of poetry of the Orenburg region: the Chosen one lyrics]. Kaluga: Zolotaia alleia [Golden alley], 1994.

12. Akisova, N. Gospodi, pomilui... Stikhotvorenii [Lord, have mercy... Poem] [Electronic resource]. Mode of access: <http://likirussia.ru/content/view/1361> (date of access: 12.03.2019).
13. Akisova, N. Molitva. Stikhotvorenii [Prayer. Poem] [Electronic resource]. Mode of access: <http://likirussia.ru/content/view/1361> (date of access: 12.03.2019).
14. Akisova, N. Osoznanie grekha. Stikhotvorenii [The conviction of sin. Poem] [Electronic resource]. Mode of access: <http://likirussia.ru/content/view/1361> (date of access: 12.03.2019).
15. Yudina, A. Ya zhit nachinaiu s nulia. Stikhotvorenii [I begin to live from scratch. Poems] / A. Yudina. Gostiny Dvor. 2009. No. 25.
16. Akisova, N. Blagodarnost Bogu. Stikhotvorenii [Thanks To God. Poem] [Electronic resource]. Mode of access: <http://likirussia.ru/content/view/1361> (date of access: 12.03.2019).